

З ЕПІСТОЛЯРНОЇ СПАДЩИНИ МИХАЙЛА, МАРІЇ ТА КАТЕРИНИ ГРУШЕВСЬКИХ: ЛИСТИ ДО Д.ПЕТРУШЕВСЬКОГО (1933–1941 рр.)

Уперше повністю публікуються написані в 1933–1941 рр. листи академіка Михайла Сергійовича Грушевського, його дружини Марії Сильвестрівни та доньки Катерини Михайлівни до відомого історика-медієвіста академіка АН СРСР Дмитра Мойсейовича Петрушевського, серед яких чи не останній власноручно написаний М.Грушевським лист від 31 жовтня 1934 р. Епістолярій становить надзвичайно важливий комплекс джерел про життя родини Грушевських у 1930-х рр., відтворює роботу К.Грушевської над підготовкою до видання творчої спадщини батька, а також подає відомості про діяльність українських академічних інституцій гуманітарного профілю у другій половині 1930-х рр.

Ключові слова: Михайло, Марія, Катерина Грушевські, Петрушевський, листування, Академія наук Української РСР, Архів Російської академії наук.

В Архіві Російської академії наук (РАН), в особовому фонді відомого історика-медієвіста академіка АН СРСР Дмитра Мойсейовича Петрушевського (1863–1942 рр.), зберігається величезний пласт епістолярію (296 справ). Серед них дві справи – листи від визначного українського історика та державного діяча Михайла Сергійовича Грушевського, його дружини Марії Сильвестрівни й доньки Катерини Михайлівни.

У 1946 р., коли складався опис фонду, ці справи сформуvalи й підписали дуже неохайно. Першу з них було введено до опису під титулом «Письма Д.М.Петрушевскому от Грушевской К., жены историка Грушевского К. Киев»¹ і, за даними архівістів, вона містила листи за 1935–1939 рр., другу підписали як «Письма Д.М.Петрушевскому от Грушевского Михаила, проф[ессора] историк[а]. Киев. Кисловодск»² та начебто вона містила листи за 1933–1937 рр. Тут передусім кидаються в очі помилки в іменах (Михайло Грушевський чомусь перетворився на «Грушевського К.», Катерину Грушевську позначено у чоловічому роді, до того ж сплутано ступінь спорідненості – вона була не дружиною історика, а його донькою), а також похибки в датуванні (очевидно, М.Грушевський аж ніяк не міг писати Д.Петрушевському після своєї смерті, що сталася 24 листопада 1934 р.). У середині 2000-х рр., після того, як із цими справами ознайомились українські дослідники та вказали на явні хиби, назви певною мірою підправили, проте якое дивно-половинчасто та з різночитаннями між паперовим описом і його електронним варіантом³. Так, у паперовому варіанті опису ці справи мають назви «Письма Д.М.Петрушевскому от Грушевской М., жены историка. Киев.

¹ Архив Российской академии наук (далі – РАН). – Ф.493. – Оп.3. – Д.56.

² Там же. – Д.57.

³ Архів РАН має кількарівневий електронний фондовий каталог. Особовий фонд Д.Петрушевського (ф.493) представлено на веб-порталі установи короткою довідкою про фондоутворювача («Краткие сведения о фондообразователе»), оглядом («Обозрение фонда»), біографічною довідкою про Д.Петрушевського («Историческая справка»), переліком описів («Перечень описей»). Див.: [Електронний ресурс]: <http://www.isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=2F87F663-AADC-0AD2-D993-E78DB6B38807>. Кожен з описів (у цьому фонді їх п'ять, епістолярну спадщину включено до опису 3: «Переписка Петрушевского») уdstує у вигляді електронного переліку справ та оцифрованого опису. Див. [Електронний ресурс]: <http://www.isaran.ru/?q=ru/opis&guid=B3C68CB9-FC4E-4609-05E9-6CB1ECF8D3ED&ida=1>.

1933–1941» (в електронному варіанті зазначено інші дати: 1936–1941⁴) та «Письма Д.М.Петрушевскому от Грушевской К., проф. истории. Киев, Кисловодск. 1933–1937» (в електронному варіанті: «Письма Д.М.Петрушевскому от Грушевского К., проф. истории»).

Нещодавно ці дві справи оцифрували, їх викладено для попереднього перегляду (preview) на сайті АРАН⁵. Утім прочитати тексти листів і поштових карток неможливо з огляду на дуже низьку розподільчу здатність виставлених образів (окремі винятки становлять адреси на поштових картках і конверті) та відсутність опції їх збільшення. Окрім того, не представлено для огляду деякі образи конвертів і поштових карток, що зберігаються у справі разом із листами, та/або їх звороти. Проте значним позитивом викладеної інформації стала загальна візуалізація документів у кольорі.

Фактично у фонді Д.Петрушевського у цих двох справах зберігається 22 документи, у тому числі 21 лист від Грушевських: 2 – від Михайла Грушевського за 1933–1934 рр., 6 – від Катерини Грушевської за 1935–1936 рр., 6 – від Марії Грушевської за 1939–1941 рр. та 7 спільних листів Катерини й Марії Грушевських за 1934, 1936–1938 рр. Якщо ж згрупувати ці листи хронологічно, то матимемо 1 лист за 1933 р., 2 – за 1934 р., 3 – за 1935 р., 5 – за 1936 р., 3 – за 1937 р., 1 – за 1938 р., 4 – за 1939 р. та по 1 листу – за 1940 і 1941 рр. Ще один документ – поштова картка від 27 серпня 1939 р., надіслана Д.Петрушевському адресанткою під криптонімом «К.Г.» із селища Пестова Новгородської області, вочевидь долучена до справи помилково⁶.

Відповідно у справі 56 знаходяться: 2 листи від Михайла Грушевського за 1933–1934 рр., 6 – від Марії Грушевської за 1939–1941 рр. та 7 спільних листів Катерини й Марії Грушевських за 1934, 1936–1938 рр.; у справі 57 – 6 листів від Катерини Грушевської за 1935–1936 рр. та одна помилково долучена до справи поштова картка від адресантки «К.Г.». Отже маємо повне право говорити про справи: «Листи до Дмитра Петрушевського від Михайла, Марії та Катерини Грушевських за 1933–1941 рр.»⁷ та «Листи до Дмитра Петрушевського від Катерини Грушевської за 1935–1936 рр. й адресантки “К.Г.” за 1939 р.»⁸.

На жаль, листів М.Грушевського до Д.Петрушевського в період до 1933 р. в особовому фонді Д.Петрушевського немає. Так само не виявлено листи Д.Петрушевського до М.Грушевського та членів його родини в особовому фонді родини Грушевських у Центральному державному історичному архіві України в м. Києві (ф.1235)⁹. Скоріше за все, близькі дружні відносини встановилися між істориками та їхніми сім'ями вже після оселення М.Грушевського в Москві у так званому «почесному засланні» в 1931 р. До того ж їх квартири були неподалік одна від одної: від помешкання Грушевських по вул. Погодінській, 2/3, корпус 4 до будинку 13 у пров. Землеробському, де жив

⁴ Див.: Оцифрований образ паперового опису [Електронний ресурс]: <http://www.isaran.ru/isaran/image2.php?guid=C84433F9-1CF3-1A73-3EB3-D522B4818D7F> та електронний перелік справ [Електронний ресурс]: <http://www.isaran.ru/?q=ru/delo&guid=E928D0FD-F9DD-0B4E-95AE-A373D42B8E52&ida=1>.

⁵ Див.: [Електронний ресурс]: <http://www.isaran.ru/?q=ru/delo&guid=E928D0FD-F9DD-0B4E-95AE-A373D42B8E52&ida=1> (спр.56) та [Електронний ресурс]: <http://www.isaran.ru/?q=ru/delo&guid=4528E38E-B11C-8C44-B266-519AEA6066D8&ida=1> (спр.57). Зазначимо, що у спр.57 помилково продубльовано 23 образи (л. 18 об. – 36 об.) зі спр.56.

⁶ Див.: АРАН. – Ф.493. – Оп.3. – Д.57. – Л.1–1 об.

⁷ Там же. – Д.56.

⁸ Там же. – Д.57.

⁹ Див.: Епістолярна спадщина Михайла Грушевського: Показчик до фонду №1235 у ЦДІА України у м. Києві / Упор. І.Гирич. – К., 1996. – 108 с. Слід зауважити, що Д.Петрушевський мав упізнаваний своєрідний почерк, який, однак, дуже погано читається. Маємо надію, що серед тих великих справ у фонді 1235, де зберігаються листи від невстановлених кореспондентів до М.Грушевського, незабаром буде виявлено і його листи.

Д.Петрушевський, пішки можна було дійти за 10 хв. Останній, як згодом згадувала О.Степанишина, на відміну від інших науковців, не боявся відвідувати опального українського вченого¹⁰, і часто, повертаючись з архіву додому, заходив до нього.

Загалом листи Грушевських до Д.Петрушевського становлять дуже важливий комплекс джерел як про життя їхньої родини в 1930-х рр., що є одним із найменш висвітлених періодів, так і у цілому про українську академічну гуманітаристику в той час¹¹. В епістолярії (а тут чи не останній відомий лист важкохворого М.Грушевського, написаний ним власноруч 31 жовтня 1934 р., за декілька тижнів до смерті) міститься різнопланова інформація: про побут родини, академічну діяльність Михайла та Катерини Грушевських, копітку працю Катерини щодо підготовки до публікації праць батька, які залишилися у рукописах, життя київських науковців у другій половині 1930-х рр. та діяльність інституцій гуманітарного профілю.

У 2006 р. було зроблено перший огляд листів та опубліковано окремі їх уривки¹². У 2013–2014 рр. листи широко використав Я.Федорук у студіях про останні роки життя академіка М.Грушевського¹³. Нинішня публікація – перше повне видання цієї епістолярної спадщини.

Листи, що публікуються нижче, скопійовано з автографів. Їх археографічне опрацювання здійснено відповідно до ustalених в Україні правил. Документи розташовано за хронологічним принципом, друкуються вони мовою оригіналу, кожен забезпечено заголовком, в якому зазначено його порядковий номер у публікації, адресанта й адресата, а також дату та місце написання. У випадку, коли останнє встановлено публікатором, використано квадратні дужки з відповідним коментарем. У легендах зазначається місце зберігання документа, особливості письма, а також подано інформацію про конверти й поштові картки та наявні на них адреси, поштові штемпелі. Мовностилістичні особливості, у тому числі характерні українізми в російськомовних текстах, збережено. Пунктуацію приведено до сучасних вимог. Явні помилки виправлено без застережень. Скорочені, пропущені, недописані слова доповнено у квадратних дужках. Також у квадратних дужках зазначено непрочитані місця. Підкреслення в документах відтворено без застережень. Назви згаданих у листах праць, періодичних видань узяті в лапки. До листів подано археографічні й історіографічно-бібліографічні коментарі.

Кандидат історичних наук, провідний науковий співробітник Інституту історії України НАНУ О.В.Юркова

¹⁰ О.М. [Степанишина О.М.]. Останні роки життя Михайла Грушевського // Наші дні (Львів). – 1943. – Ч.3 (березень). – С.4.

¹¹ Див., напр.: Федорук Я. Життя Михайла Грушевського в Москві та його організаційна діяльність (1931–1934) // Загартована історією: Ювілейний збірник на пошану професора Надії Іванівни Миронець з нагоди 80-ліття від дня народження. – К., 2013. – С.175, 195.

¹² Див.: Юркова О. Катерина Грушевська: штрихи до біографії через призму листів до Дмитра Петрушевського (1934–1938) // Історична та літературна спадщина Михайла Грушевського: Мат. міжрегіон. наук.-практ. конф. – К.; Л.; Вінниця; Кам'янець-Подільський; Бар, 2005. – С.224–227.

¹³ Федорук Я. Творчість Михайла Грушевського в останній період його життя (1931–1934) // Записки НТШ. – Т.СCLXV: Праці Історично-філософської секції. – Л., 2013. – С.151–179; Його ж. Життя Михайла Грушевського в Москві... – С.175–204.

№1
Лист Михайла Грушевського
до Дмитра Петрушевського

[12 серпня 1933 р.]
[Москва]¹⁴

Дорогой Дмитрий Мойсеевич!

Спешу ответить на Ваши дружеские строки. Как приятно слышать, что дом отдыха¹⁵ привёл Вас в лучшее настроение. Если бы можно было всё предвидеть, вероятно, и мы бы предпочли Кисловодску¹⁶ «Узкое», и теперь не знаем, что делать. Полтора уже месяца живём среди кошмарных известий из Киева. Брата сняли с академ[ической] службы¹⁷, с племянником ещё хуже¹⁸. Я хожу по мытарствам, пишу доклад[ные] записки и под[обное], мы измотались совсем, и я с ума схожу. Никакая научная мысль не идёт в голову.

Как жаль, что Елисавете Сергеевне¹⁹ даже не дают и этого маленького отдыха! Наши искренние приветы и наилучшие пожелания Вам обоим! Ваш М.Грушевский.

РАН. – Ф.493. – Оп.3. – Д.56. – Л.2–2 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.1 – конверт з адресою: «Москва 17. Калужское шоссе. Коньковское поч[товое] отделение». Санаторий «Узкое». Академику Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На конверті – поштові штемпелі: «Москва. Фрунзенский. 12 8 33» та «Москва. Ленинский. 12 8 33»

¹⁴ Дату й місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

¹⁵ Ідеться про будинок відпочинку «Узкое» («Вузке»), що розташовувався в колишньому підмосковному маєтку князів Трубецьких та з 1922 р. належав Комісії сприяння вченим (КСВ; рос. «Комиссия содействия учёным», «КСУ»). Заклад, який із 1937 р. перебував у віданні АН СРСР, функціонує й досі як санаторій РАН (нині в межах Москви).

¹⁶ Ідеться про запланований на вересень – жовтень 1933 р. відпочинок Грушевських у санаторії КСВ у Кисловодську. Зважаючи на високий попит, путівки треба було замовляти й купувати заздалегідь, ще на початку літа; поміняти їх було дуже важко.

¹⁷ Олександра Сергійовича Грушевського, керівничого Історично-географічної комісії ВУАН, було звільнено «за саботаж у науковій роботі» постановою «засідання Всеукраїнської академії наук» 31 липня 1933 р. (див.: Історія Національної академії наук України: 1929–1933: Документи і матеріали. – К., 1998. – С.447).

¹⁸ Племінник М.Грушевського історик Сергій Вікторович Шамрай 15 липня 1933 р. був звільнений із ВУАН, а вже 17 липня київський обласний відділ ДПУ звинуватив його в належності до «контрреволюційної організації» та заарештував (див.: *Кучеренко М.О., Панькова С.М., Шевчук Г.В.* Я був їх старший син (рід Михайла Грушевського). – К., 2006. – С.231).

¹⁹ Вірогідно, М.Грушевський помилився з написанням по батькові. Скоріше за все, ідеться про доньку Д.Петрушевського – Єлизавету Дмитрівну Кисловську.

№2

Лист Михайла Грушевського до Дмитра Петрушевського

31 жовтня 1934 р.
[Кисловодськ]²⁰

Дорогой Димитрий Моисеевич! Не знаю, получили ли Вы моё письмо в ответ на Ваше, полученное мною 4.X. После того на меня пришла беда: оказался у меня большущий карбункул, но только 12.X позвали хирурга, а то обходились компрессиками. Резали меня сильно, 13, 17 и 22; температура всё ещё повышенная, и не знаю, как это ещё долго продлится²¹. Бедные Мар[ия] Сильв[естровна] и Екат[ерина] Мих[айловна] вместо отдыха и лечения превратились в сиделок. Так это мне неприятно, что и сказать не могу. Привет Вам и Вашим от всех нас! Ваш М.Грушевский.

31.X.[1]934.

Там же. – Л.4. Автограф (фіолетові чорнила). Л.3 – конверт з адресою: «Заказное. Москва. Земледельческий пер. 13. Академику Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «М.Грушевский, Кисловодск, Санат[орий] КСУ». На конверті – поштові штемпелі Кисловодська (не читається) та «Москва. 3 11 34»

№3

Лист Марії та Катерини Грушевських до Дмитра Петрушевського

8 грудня 1934 р.
Київ

Київ, 8/XII [19]34

Многоуважаемый и дорогой Димитрий Мойсеевич!

Не сумею выразить Вам своей благодарности за Ваши сердечные слова по поводу нашего безмерного горя²². Это и есть те слова, которые и хотелось нам услышать! Никак не подберу слов и даже мысли не связываются, не могу прийти в себя...

Полный разгром в душе! И не предвижу даже, когда это уляжется и как, вообще, будем мы жить... Пустота и ничего впереди...

Дочка моя безгранично несчастна и только одна надежда, что труд, за который со временем бедная возьмется, немного успокоит её. Но пока это будет? Нужно ещё побывать в Москве, перевезти книги и вещи, а на это нужна хоча

²⁰ Установлено за змістом і поштовим штемпелем.

²¹ Детальніше про хворобу М.Грушевського див.: *Панькова С. М.* Ще один крок до з'ясування обставин смерті Михайла Грушевського // Український археографічний щорічник. – Вип.18. – К., 2013. – С.807–811.

²² М.Грушевський помер у Кисловодську 24 листопада 1934 р. Докл. див.: *Юркова О.* Таємниці офіційного некролога Михайла Грушевського // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Вип.22. – К., 2013. – С.31–54.

[бы] небольшая энергия. А нам так ужасно трудно делать какие бы ни было движения!

Дорогой Димитрий Мойсеевич, не забывайте нас, думайте иногда о нас, мы так[ие] безмерно одинокие!

Ещё раз от всего сердца благодарю Вас и всех Ваших за сочувствие.

Всегда преданная Вам Мария Грушевская.

Большое спасибо за Ваши добрые слова, за хорошее отношение к моему дорогому отцу и учителю. Так трудно поверить, что его нет, и так хочется верить, что он жив в памяти знавших его. Большое спасибо. От души желаю Вам здоровья и всем Вашим.

Глубоко уважающая Вас К[атерина] Грушевская.

Там же. – Л.30–31. Автографи М.С.Грушевської та К.М.Грушевської (чорні чорнила). Л.32 – конверт із зазначеною адресою «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. д. 13 кв. 16. Академику Димитрию Мойсеевичу Петрушевскому». Адресу відправника зазначено на звороті конверта: «Грушевская Екатерина Михайловна. Киев, Паныковская, 9, кв. 3». На конверті – поштові штемпелі «Киев. 10 12 34» та «Москва 16 12 34»

№4

Лист Катерини Грушевської до Дмитра Петрушевського

8 березня [1935 р.]
[Київ]²³

8/III

Многоуважаемый Димитрий Мойсеевич! На днях послали Вам фотографии отца, как Вы хотели. Теперь считываю статью, которую Вячеслав Петрович обещал напечатать в «Известиях» на укр[аинском] языке²⁴. Об этом они договорились ещё летом прошлого года. Когда пошлю её²⁵, очень буду просить Вас, глубокоуважаемый Димитрий Мойсеевич, напомнить ему, при случае, его обещание. Мы с мамой живём как можем, почти никого не видим – близких людей у нас так мало, а чужих видеть тяжело. На днях видела только Наталию Димитрьевну²⁶, от кот[орой] узнала, что вы болели; это нас очень,

²³ Рік та місце написання листа встановлено за змістом і поштовим штемпелем.

²⁴ Ідеться про останню працю М.Грушевського – статтю «Историограф Малой России», написану ним улітку 1934 р. українською мовою. За погодженням із неодмінним секретарем АН СРСР академіком В.Волгіним вона мала бути надрукована у виданні «Известия Академии наук СССР: Серия VII: Отделение общественных наук», однак публікації заважав великий обсяг статті (140 с. машинопису, загалом близько 8 друк. арк.). Уперше надрукована 2015 р. (див.: *Грушевський М.С.* Твори: У 50 т. – Т.10. – Кн.ІІ: Серія «Історичні студії та розвідки» (1930–1934); Серія «Рецензії та огляди» (1924–1930) / Упор. О.Юркова. – Л., 2015. – С.87–180, коментарі с.427–449).

²⁵ К.Грушевська надіслала В.Волгіну машинопис статті 13 травня 1935 р. (див. докл.: *Грушевський М.С.* Твори: У 50 т. – Т.10. – Кн.ІІ. – С.427–428).

²⁶ Ідеться про Наталію Дмитрівну Полонську-Василенко (1884–1973 рр.), котра мешкала неподалік від Грушевських – у будинку №20 по вул. Тарасівській. Її чоловік академік М.Василенко та вона сама активно листувалися з Д.Петрушевським. Ці листи зберігаються в Архіві РАН (див.: АРАН. – Ф.493. – Оп.3. – Д.32, 170).

очень огорчило. Как Вы чувствуете себя теперь? В академии здешней полное затишье, по крайней мере, по нашему отделению, вообще в Киеве тихо²⁷. Не соберётесь ли летом посмотреть его? Привет от Мамы. Преданная Вам К[атерина] Грушевская.

Там же. – Д.57. – Л.2 об. Автограф (чорні чорнила). Поштова картка з адресою (л.2): «Москва. Девичье Поле. Земледельческий п[е]р. 13 кв. 16. Димитрию Мойсеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На картці – поштові штемпелі «Київ» (дата не прочитана), «Москва 121. 12 3 35» та «Москва. Фрунзенск[ий] узел. 12 3 35»

№5

Лист Катерини Грушевської до Дмитра Петрушевського

17 листопада 1935 р.

[Київ]²⁸

Дорогой Димитрий Мойсеевич!

Очень мы были благодарны за Ваше письмо и очень тронуты Вашей памятью о нас и о работе Отца. Я не могла сразу ответить, так как была больна, и сейчас ещё не поправилась. Это только грипп, но он меня вывел из колеи, так что мне пришлось даже приостановить свои хождения по издательским инстанциям, в которых состоит моё занятие и «смысл жизни». За восемь месяцев этих хождений рукопись шестого тома «Ист[ории] литературы»²⁹ Отца дошла уже до порога типографии. Но порог это высок! Не знаю, сколько времени придётся ещё потратить, чтоб перевалить через него. Хотя всё как будто бы сделано, и есть постановление правительства печатать спешно, но, видно, издательские чины сильнее.

Что касается десятого тома «Истории»³⁰ (Выговцины), о котором тоже есть правительственное постановление³¹, то он ещё далее от цели, хотя рукопись я сверила и издала ещё в июне.

Всё это нас с Мамой очень волнует и огорчает. Хоть бы та статья, что в Ленинграде³², появилась, всё было бы не так обидно. А то ведь ничего абсолютно мы не сделали за этот год для Отца...

Наталию Димитревну я видела давно, она, кажется, останется при своей собственной пенсии (она имела пенсию 300 руб., а двух пенсий иметь нельзя).

²⁷ У 1934 р. внаслідок реформи ВУАН відділи (у тому числі Історично-філологічний) фактично було ліквідовано. У 1935 р. функціонувала лише одна академічна установа гуманітарного профілю – Інститут історії матеріальної культури.

²⁸ Установлено за поштовим штемпелем.

²⁹ Ідеться про багатотомну працю М.Грушевського «Історія української літератури», останній, 6-й, том якої підготував сам учений ще в 1930 р. (надруковано лише 1995 р.). Рукописи 7-го та 8-го томів на сьогодні вважаються втраченими.

³⁰ «Історії України-Руси».

³¹ Лише 4 травня 1936 р. політбюро ЦК КП(б)У дало дозвіл видавництву АН УРСР на видання 10-го тому «Історії України-Руси» М.Грушевського накладом у 1,5–2 тис. екз. (див.: Історія Національної академії наук України: 1934–1937: Документи і матеріали. – К., 2003. – С.212).

³² Тобто згадана вище студія «Історикограф Малой России», що її К.Грушевська надіслала В.Волгіну в Ленінград.

Квартиру хочет сохранить всю, то есть кабинет Н[иколая] П[рокофьевича]³³ в том же виде, как он был у него, и одну комнату себе, а в третьей, кажется, будет жить дочь брата Н[иколая] П[рокофьевича], так она будет не одна, и никого чужого в квартире не будет. Сама Наталия Димитревна выглядит плохо и очень удручена. Работает ли научно сейчас, не знаю, но перед тем работала, кажется, по библиографии, и, наверное, будет опять работать. Теперь исторической работы в Киеве немного больше, хотя и в печати это не выражается. Кажется, единственная историческая публикация за этот год – это «Русская Правда»³⁴, кот[орую] Вы, наверное, видели. Но ведь это работа, кот[орая], кажется, начата была ещё в 1928 г.³⁵ Всё же много историков теперь имеет работу, как я слышала – сама я почти никого не вижу. Перетц действительно умер³⁶, как говорят; к тому же, как раз после того, как уехала его жена, совсем один. А она, вернувшись, застала телеграмму о его смерти. Случилось это ещё в сентябре. Вообще много людей умирает, кажется, две недели после смерти Н[иколая] П[рокофьевича] умер Фомин³⁷, от хронического сепсиса; за 14 месяцев шестой академик ВУАН!

Наверное, скоро будут новые выборы академиков³⁸.

Дядя мой всё болеет. Жена его служит и ухаживает за ним, от чего очень устаёт³⁹.

Мама моя тоже чувствует себя неважно.

Я привожу в порядок восьмой том «Ист[ории] лит[ературы]» – то, что Отец писал в Москве, и занята этим всецело, дополняю пробелы, оставленные для разных цитат, кот[орых] у Отца не было под рукой. Поэтому своими работами теперь не занимаюсь совсем. Когда кончу VIII т. – он кончается «Историей Русов», займусь седьмым. Там мне будет труднее, так как схоластическую нашу литературу я мало знаю; но зато этот том больше обработан и там, наверное, и работы будет меньше.

Мы с Мамой очень радовались, что Вы печатаете Ваши труды и, по-видимому, вообще удовлетворены в научном отношении. Главное же – что чувствуете себя бодрее и лучше. Как хорошо, что Вы так отдохнули в Большеве⁴⁰ – непременно съездите туда и следующим летом! Это очевидно для Вас полезнее, чем море и Сестрорецк, который Вам не дал настоящего отдыха.

³³ Чоловік Н.Полонської-Василенко академік М.Василенко помер у Києві 3 жовтня 1935 р.

³⁴ Ідеться про працю: Руська Правда: Тексти на основі 7 списків та 5 редакцій / Склад і підгот. до друку проф. С.Юшков. – К., 1935. – 193 с.

³⁵ Докл. про підготовку видання див.: Юркова О. Исторично-археографічний інститут: десять місяців діяльності // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Вип.5. – К., 2001. – С.268–306; Блащук С. Робота над виданням Руської Правди в період становлення радянської науки // Там само. – Вип.14. – К., 2005. – С.366–380.

³⁶ Філолог і літературознавець академік В.Перетц помер 24 вересня 1935 р. на засланні у Саратові.

³⁷ Ботанік, академік ВУАН О.Фомін помер у Києві 16 жовтня 1935 р.

³⁸ Після виборів 27 травня 1934 р. наступні вибори академіків АН УРСР відбулися 22 лютого 1939 р.

³⁹ Ідеться про Олександра Сергійовича Грушевського та його дружину Ольгу Олександрівну.

⁴⁰ Д.Петрушевський відпочивав у санаторії КСВ «Сосновий Бір» (нині не існує), що знаходився на березі р. Клязьми поблизу станції Большево (написання подано за автографом; тепер це – розташована в м. Корольов Московської обл. станція Болшево).

Мы не ездили никуда, я даже не брала отпуска, т. к. всё равно провела бы его под дверями разных инстанций академических, но лето было не жаркое и не утомительное, и наша веранда вполне могла заменить дачу.

Я ещё раз хочу поблагодарить Вас за Вашу опеку над статьей Отца и очень прошу и впредь при случае напоминать о ней. А также очень просим Мама и я не забывать нас и давать нам знать о Вашем здоровье и жизни, которые всегда нас очень интересуют. Желаем Вам всего самого лучшего.

Искренне преданная Вам

К[атерина] Грушевская.

17/XI [19]35.

Если встретите Михаила Несторовича⁴¹, передайте, пожалуйста, ему мой привет, он, кажется, переменил квартиру, и я не могу отослать его книгу⁴².

Там же. – Л.3–5 об. Автограф (фіолетові чорнила). Лист вкладено до конверта, на якому чорним чорнилом зазначено адресу: «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв. 16. Дмитрию Мойсеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Київ. Панковская 9 кв. 4. Грушевской». На конверті – поштові штампелі: «Київ. 20 11 35», «Москва 121. Фрунзенский узел 23 11 35»

№6

Лист Катерини Грушевської до Дмитра Петрушевського

10 грудня 1935 р.

[Київ]⁴³

Дорогой Дмитрий Мойсеевич!

Большое спасибо за письмо и за утешительную весточку о возможности напечатания статьи Отца. Правда, все эти возможности растягиваются на такое бесконечное время, что как бы теряют реальность, но всё же от надежды отказываться не хочется, очень уж эта надежда нужна нам с Мамой. Здешние наши печатные дела тоже все ускользают: «решено», «наверно», «бессомненно», а, в общем, «подождите ещё месяц» и т. д.

А кроме того не везёт нам: вот и с памятником на могиле то же самое. Сделали проект, ждали утверждения, пришло утверждение, ждали денег, а теперь всё готово – так потеряли рисунок (не то академия, не то наркомат). А художник болен и не может перерисовать. И так со всем. А в этих хлопотах состоит вся наша жизнь теперь.

Благодаря этому мало что из других новостей доходит до нас, так что я почти ничего не знаю даже из тех вещей, кот[орые] следовало бы мне знать. И вот только теперь узнала, что Институт истор[ии] материальной культуры, при котором я состою, подлежит реорганизации. Кажется, ещё и не известно, что с ним

⁴¹ Ідеться про російського філолога та фольклориста академіка М.Сперанського (1863–1938 рр.). Очевидно, К.Грушевська не знала, що у квітні 1934 р. його заарештували за так звану «Справу славистів» і присудили 3 роки заслання до Уфи, проте після листа вченого на ім'я Й.Сталіна справу переглянули, замінивши вирок на умовний. 22 грудня 1934 р. рішенням загальних зборів АН СРСР «за участь у контрреволюційній організації» М.Сперанського виключили з академії. До самої смерті фактично жив під домашнім арештом на кошти від продажу своєї величезної бібліотеки.

⁴² Речення про М.Сперанського дописано вгорі останньої сторінки листа.

⁴³ Установлено за змістом і поштовим штампелем.

будет, но забракован он по всей линии, да и в действительности он немного стóбит. Очевидно, нашей академии хотелось бы произвести некоторый подъём по гуманитарной линии, по примеру Всесоюзной Академии. Да только совсем нет сил. Вот Вы пишете, как всё-таки налаживается историческая работа у Вас, а здесь ведь всего-навсего один историк, да и то Эварницкий⁴⁴; новых же выборов, по-видимому, не будет, да и выбирать некого. Я очень рада, что Вячеслав Петрович остаётся на Западной истории⁴⁵, это, наверное, создаст более приятную рабочую атмосферу и для Вас. Вообще же, кажется, эта новая система АН должна быть удобной. Хотя, конечно, это будет видно только на основании работы.

Наталию Димитрьевну я давно не видала, но слышала, что она температурит и не выходит. В этом году что-то очень много гриппов. В данный момент все мои, правда, многочисленные знакомые поголовно больны. Может быть, благодаря сырой и туманной погоде. Это, конечно, не здоровая погода, но я ей очень рада, так как не холодно, а холод всё же хуже всего.

Мы с Мамой эту сырость переносим хорошо и чувствуем себя сравнительно хорошо. Правда, Маму не покидает её нервный тик, который появился у неё после смерти Отца, но, впрочем, она здорова и больше выходит из дому, чем прошлой зимой. Вчера как раз мы делали выход по причине получения паспортов, зато сегодня она отдыхает. Она тоже очень благодарит Вас за добрую весть и за память.

Александр Сергеевич с супругой шлют Вам привет.

Мама и я желаем Вам всего наилучшего и просим не забывать.

Искренно уважающая и преданная Вам

К[атерина] Грушевская

10/XII [19]35

Там же. – Л.6–7 об. Автограф (чорні чорнила). Л.8 – конверт із зазначеною адресою: «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв.16. Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Киев. Паньковская 9 кв. 4 Грушевская». На конверті – поштові штемпелі: «Киев. 11 12 35» та «Москва. Фрунзенский узел. 13 12 35»

№7

Лист Катерини Грушевської до Дмитра Петрушевського

7 лютого 1936 р.

[Київ]⁴⁶

Дорогой Димитрий Моисеевич!

Большое спасибо за память и Ваше доброе отношение к нам. Мы тоже давно не писали Вам, хотя часто вспоминаем и говорим о Вас. Но настроение у нас как-то очень подавленное, да и болеем все, сначала я, потом Мама. Теперь она уже начинает вставать, но ещё очень слаба. Заняты мы с нею теперь тем, что перечитываем письма Отца, которые дала нам Наталия Димитрьевна.

⁴⁴ Ідеться про академіка Д.Яворницького (Еварницького).

⁴⁵ Ідеться про вже згадуваного академіка В.Волгіна. 20 листопада 1935 р. його було звільнено від обов'язків неодмінного секретаря АН СРСР і він зосередився на науковій роботі (спеціалізувався на історії Франції та Англії нового часу).

⁴⁶ Установлено за змістом і поштовим штемпелем.

Их очень много (с 1893!), и многие очень подробные, и так мы теперь переживаем прошлое ещё раз – но увы! Это по большей части грустные всё же огорчения и разочарования, которые пережиты им в Галиции, потом ссылка в Симбирск и прочее. Но всё же эти воспоминания дороги, и мы с Мамой очень благодарны Наталии Димитревне, что она дала нам возможность всё это пересмотреть, и ещё более пок[ойный] Ник[олай] Пр[окофьевич], который так бережно сохранил эти письма.

Нат[алия] Дим[итриевна] тоже болеет и очень удручена, хотя работает очень энергично, составляет библиографию и собирает материалы для биографии Н[иколая] П[рокофьевича], и это ей помогает жить. За эти три месяца она проделала уже немалую работу.

У нас же всё по-старому. Мы очень благодарны Вам за Ваши пожелания удачи в печатном деле, и я верю, что они принесут нам успех. Но пока всё ещё нет никакого сдвига, кроме обещаний что – уже скоро, вот-вот и будет, и т. д. Много, кажется, мешает и то, что в этом году люди много болеют и всё время кто-нибудь болен, от кого это зависит. Кроме того, много мешает и академическая халатность. Так, уже более полугодя, как академия строит памятник на могиле Отца. Сначала три раза теряли проект памятника, чертежи и сметы, теперь пропустили срок получения денег, и опять прошёл месяц в восстановлении ассигновок и прочих волокитах. Статья, что в Ленинграде, и о которой Вы так любезно напоминали Грекову⁴⁷, тоже не появляется... Он, т. е. Греков, был здесь в декабре, и я тоже просила его подтолкнуть, да видно уже если не везёт, то не везёт. Не приходилось ли Вам что-нибудь слышать о ней⁴⁸?

Грек[ов] завязывал здесь связи с Инст[итутом] ист[ории] материальной культуры, но, кажется, сам этот Инст[итут] пойдёт на снос. В академии после стольких лет чистого естествоиспытательства опять собираются организовать гуманитарный отдел (ещё не известно, как он будет называться) и тогда, очевидно, Институт и[стории] м[атериальной] к[ультуры] будет реорганизован. Пока же он находится в каком-то состоянии распада – сокращения, пересмотры планов. Да и вообще в К[иеве] наладить истор[ию] и историч[еско]-литер[атурную] работу нелегко за отсутствием людей. Оформится это всё окончательно на следующей сессии академии в марте или апреле, а может быть и позже.

Александр Сергеевич и Ольга Александровна шлют Вам искренний привет. Мы с Мамой ещё раз благодарим, и просим не забывать Вас.

Искренне уважающая Вас и преданная К[атерина] Грушевская.

7/II [19]36

Там же. – Л.9–10 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.11 – конверт із зазначеною адресою: «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв. 16. Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Киев. Паньковская 9 кв. 4. Грушевская». На конверті поштові штампелі «Киев. 9 2 36» та «Москва. 12 2 36»

⁴⁷ Директор Ленінградського відділення Інституту історії АН СРСР академік Б.Греков.

⁴⁸ Незважаючи на неодноразові намагання Д.Петрушевського зрушити справу, стаття М.Грушевського так і залишилася в паперах В.Волгіна.

№8

Лист Катерини Грушевської
до Дмитра Петрушевського22 березня 1936 р.
[Київ]⁴⁹

Дорогой Димитрий Моисеевич!

Спасибо за письмо – хоть оно мало нас порадовало: Вы плохо себя чувствуете! А академические некорректности тоже не могут содействовать хорошему самочувствию. Как же, наконец, оформится гуманитарный сектор? Наверное, на этой сессии это выяснится. А тогда, может быть, это послужит образцом и здешней академии в её организации. Мартовская сессия здесь была посвящена исключительно юбилею Шевченко, и организация гуманитарного отделения откладывается на май.

Я всё надеялась, что это подвинуло бы и дело печатания книг Отца. Но всё так тянется.

Обещали начать в этом месяце, но опять месяц кончается, и ничего не двинулось с места.

Я эти последние дни болела гриппом, даже не отлежалась как следует, всё боялась пропустить какие-нибудь сроки, но напрасно встала – в академии тоже все больны, или в разъезде, или заняты, и моё дело всё тоже там.

Вчера я только встала и сегодня пишу Вам и извиняюсь за неаккуратность, виноват грипп. Мама чувствует себе не очень хорошо, из дому не выходит, но всё же не лежит и как будто бы здоровее, чем прошлой зимой и в начале этой.

Правда, что и выходить из дому не особенно кстати, вся наша улица разрыта по причине перемены труб, но так как их переменяли неудачно, то неизвестно, сколько времени это ещё протянется. Мы уже месяца четыре с трудом можем выбраться из своих ворот. В мокрую же погоду сообщения нет. Хорошо, что мне не приходится ходить ежедневно в академию, а кроме туда, да несколько раз в месяц на кладбище, мне некуда ходить.

Живём мы настолько уединённо, что я только недавно узнала, что на Рождество умер Андроник Иоаникиевич Степович⁵⁰, которого, наверное, и Вы знали, ведь это был один из столпов Галагановской коллегии (он был воспитанник Галагана и потом преподавал в кол[легии]⁵¹). В кафедре Отца он вёл семинар славянских языков и оттуда я его знала. Ещё не так давно встречала его в библиотеке, он был очень бодр и полон научных интересов, хоть удовлетворять их ему было трудно. Славистика здесь заглохла. Да и дома у него были тяжёлые обстоятельства. Жил он чуть ли не в передней и вообще жил плохо.

⁴⁹ Установлено за змістом і поштовим штемпелем.

⁵⁰ К.Грушевська тут помилилася. Літературознавець та історик-славіст професор А.Степович помер у Києві 26 листопада 1935 р.

⁵¹ А.Степович був директором Колегії Павла Галагана в 1893–1906 рр.

Наталью Димитрьевну давно не видала, и не знаю, как она живёт. Слышала только, что в гор[одской] библиотеке ей отказали в старых газетах, которые ей нужны для библиографии трудов Николая Прокофьевича. Такое досадное недоразумение. А на днях, говорят, сгорел газетный отдел Академич[еской] библиотеки в малой Софиевской церкви. Но, думаю, что это был только запас, основной газетный фонд, кажется, не там. А большую Софию ремонтируют и, говорят, очень успешно, я только никак не соберусь посмотреть её за полтинник. Боюсь простудиться, в былые годы я там жестоко простужалась несколько раз.

Вот и все наши скучные новости. Такова и наша жизнь.

Очень просим не забывать нас и ещё раз благодарим за письмо. Мама просит передать Вам самые лучшие [по]желания, она очень огорчена, что Вы не хорошо себя чувствуете.

Обе желаем Вам всего лучшего

Преданная Вам К[атерина] Грушевская.

Александр Сергеевич и Ольга Александровна шлют сердечный привет.

22/III [19]36.

Там же. – Л.12–14. Автограф (фіолетові чорнила). Л.15 – конверт із зазначеною адресою: «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер.13 кв.16. Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Киев. Паньковская 9 кв. 4. Грушевская». На конверті – поштові штампелі: «Киев. 25 3 36» та «Москва. 28 3 36»

№9

Лист Катерини Грушевської до Дмитра Петрушевського

5 травня 1936 р.
[Київ]⁵²

5/V [19]36

Дорогой Димитрий Моисеевич!

Я очень неисправный корреспондент, но, к сожалению, у меня на то всегда есть оправдания. На третий день праздников очень заболела Мама и теперь только-только начинает поправляться. А несколько дней я была в ужасной тревоге. Очень боялась операции, но опасность миновала, а теперь она так слаба, что, несмотря на то, что вообще в кровати её удержать трудно, она теперь неохотно встаёт и очень скоро устаёт. Эта болезнь меня очень взволновала и утомила, хотя мне очень помогла тётя Ольга Александровна, которая очень хорошо и дельно ухаживает за больными. Но ей это тоже не под силу, так как она занята на службе, а служба к тому же в библиотеке Политехникума, Вы помните, как это далеко.

⁵² Установлено за змістом і поштовим штампелем.

За всё это время я сильно запустила свои дела, хотя всё-таки от времени до времени бегала в Академию напоминать.

Но мне кажется, что всё это мало помогает. Дело двигается по-черепашьи, а ускорить темпы нет никаких сил на свете.

Я очень благодарна Вам, дорогой Димитрий Моисеевич, за напоминание Грекову о статье Отца, хоть бы он уж вернул мне рукопись, если она такая «невозможная», чем мистифицировать меня этим молчанием. Как бесконечно трудно сделать что-нибудь в таком казалось бы простом и ясном деле!

Мы обе очень рады, что Вы можете отдохнуть за городом и от всей души желаем Вам здоровья и сил. У нас уже совсем весна и сразу стало очень тепло, почти жарко, всё цветёт, и Киев имеет нарядный вид. Мы занялись разведением сада на балконе, от настоящего сада мы пользуемся только воздухом, а это самое главное. На дачу, конечно, не собираемся, в этом нет никакой нужды, да и хлопотно очень.

А за летние месяцы я, истомившись в надежде, всё же надеюсь немного подвинуть печать. Или хоть начать её. В начале июня будет сессия Академии, которая должна заняться судьбой гуманитарных наук. Пока же всё очень [слово не прочитане].

В нашем институте матер[иальной] культуры сняли директора, и его место занял завхоз⁵³. Правда и ушедший директор был малоучёный. Зато у нас большое оживление на художественном фронте. Это отражается косвенно и на вопросах фольклора. Слышала я стороной, что намечаются разные большие издания, между прочим и укр[аинских] дум. Но от меня всё это очень далеко и неприступно далеко. Впрочем, для фольклорной работы у меня теперь не было бы ни времени, ни сил, я занята совсем – [слово не прочитане]! Это очень сурьёзное занятие, которое поглощает массу времени, не в пример научной работе.

Очень прошу извинить за запоздалое и несодержательное письмо. Большое спасибо Вам за память, которую мы обе очень, очень ценим. Сердечные привет от нас обеих и от Ал[ександра] Сер[геевича].

Глубоко уважающая Вас и преданная К[атерина] Грушевская.

Там же. – Л.16–17 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.18 – конверт із зазначеною адресою: «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. д. 13 к. 16. Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Киев. Паньковская 9 кв.4. Грушевская». На конверті – поштові штампелі «Киев. 5 5 36» та «Москва. Фрунзенский узел. 9 5 36»

⁵³ Наприкінці квітня 1936 р. за сфальсифікованим органами НКВС УРСР звинуваченням у «контрреволюційній діяльності» заарештували археолога Ф.Козубовського, котрий у 1934–1936 рр. був директором Інституту історії матеріальної культури АН УРСР. Натомість на його місце призначили М.Ячменьова, який до того часу виконував обов'язки заступника директора із загальних питань (тобто й був «завгоспом»). Останній перебував на посаді директора Інституту історії матеріальної культури до 1938 р., а після реорганізації установи очолював Інститут археології АН УРСР (до 1940 р.).

№10

Лист Катерини та Марії Грушевських до Дмитра Петрушевського

[3 вересня 1936 р.]

[Київ]⁵⁴

Дорогой Дмитрий Моисеевич.

Большое спасибо за открытку Вашу. Я давно собиралась написать Вам, чтоб получить о Вас весточку, но не знала, где Вы, теперь же собралась писать, да и заболела к лету. Пока пишу открытку, а как встану, напишу подробнее. Хотя новостей у нас нет никаких и ничего интересного я сообщить не могу. Труды Отца всё ещё не печатаются. Б.Д.Греков о статье, очевидно, забыл безвозвратно и все наши дела в таком же состоянии. Лето мы провели в городе, сначала очень страдали от жары, теперь уже мёрзнем. Но, в общем, здоровы, только я вот простудилась, лежу, и Маме приходится за мной ухаживать, что при её больных ногах и сердце совсем некстати. Тем более что кухарка наша в отпуске. Мы обе очень обрадовались за Вас, что Вы так хорошо проводили лето – в хорошей местности и за интересным трудом. Где будут печатать – в Москве или Ленинграде? Было бы удобнее для Вас, если б в Москве, лишь бы только не утомляли Вас корректурами. Пока желаем Вам обе всего наилучшего. Искренне преданные Вам М[ария] и К[атерина] Грушевские.

Там же. – Д.56. – Л.5. Автограф К.М.Грушевської (фіолетові чорнила). Поштова картка з адресою (л.5 об): «ст. Большево Сев[ерной] жел[езной] д[ороги]. Санаторий К.С.У. «Сосновый Бор». Дмитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На картці – поштові штемпелі «Киев. 3 9 36» та «Большево. 5 9 36»

№11

Лист Катерини та Марії Грушевських до Дмитра Петрушевського

24 грудня [1936 р.]⁵⁵[Київ]⁵⁶

Дорогой Дмитрий Моисеевич.

Я так давно Вам не писала, что уже почти потеряла право Вам писать. Я надеялась в виде извинения послать Вам X том «Истории» моего Отца, но экземпляры будут только после первого, и я пока пожелаю Вам вместе с Мамой счастливого и спокойного Нового Года, а книжку пришлю, как только получим. Нам очень хотелось, чтоб она вышла ещё в этом году – это был бы год семидесятилетия, если б Отец дожил – но не удалось. Печаталась книга долго и таким манером, что с конца августа я была занята ею всецело. То сразу очень много корректуры, то большие перерывы, во время которых повторялось, придите утром, придите к концу дня, и таким образом всё время уходило на эти

⁵⁴ Дату й місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

⁵⁵ Рік встановлено за змістом листа та за штемпелем на конверті.

⁵⁶ Встановлено за змістом і зазначеною на конверті адресою.

хождения, так что я корреспонденцию свою совсем запустила. Всё-таки хорошо, что хотя эта одна книга есть.

– Только, если б это было [на] 2–3 года раньше!

Это главное событие нашей жизни за все эти месяцы. Да, пожалуй, и единственное, жизнь наша очень однообразна. В начале ноября приезжал мой двоюродный брат, кот[орый] в конце концов устроился в Чернигове – неплохо, но в том беда, что не может жить с[о] своей семьёй, т[ак] к[ак] перевозить их туда трудно, а он сам надеется со временем перейти сюда⁵⁷. Это наверное и сбудется, но пока его девочка очень тоскует по нему, а это не хорошо, она и без того страшно нервная.

В Академии, наконец, организовался гуманитарный отдел, и хотя ещё не успел наладить своей работы, но начинает функционировать⁵⁸. О секретаре отдела говорят, что он человек очень дельный и энергичный – он москвич, может быть Вы слышали – Асаткин⁵⁹. Пока он занялся академ[ической] библиотекой, а так как она своим состоянием может навести ужас и на храбрых, то это действительно вполне доказывает его энергию и серьёзное отношение к делу. Только удастся ли ему подобрать нужных людей – здесь их (т. е. гуманистов) очень мало. Недавно умер один из последних историков археологов – Данилевич⁶⁰, если Вы его помните.

Наталию Димитрьевну видим редко, так как она много болела, а я всё была занята, Мама же волновалась и бодрствовала вместе со мной во время всей работы над книгой, да она вообще и не выходит из дому – только очень редко на кладбище. Наталия Димитрьевна кончает книгу о Межигорье⁶¹, о чём она, наверное, Вам писала. Вот и все наши новости – извините за неинтересное письмо, и за всё наше долгое молчанье. После сессии, которая будет на днях, постараюсь написать что-нибудь более интересное. Пока же ещё раз желаем Вам обе всего хорошего в Новом году и просим не забывать.

Преданные Вам М[ария] и К[атерина] Грушевские.

24/XII [1936]

Там же. – Л. 17–18 об. Автограф К.М.Грушевської (сині чорнила). Л. 19 – конверт із зазначеною адресою: «Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв. 16. Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Киев. Паньковская 9 к[в]. 4. Грушевская». На конверті – поштові штампелі «Москва. 31 12 36» та «Киев. 25 12 36»

⁵⁷ Після завершення терміну ув'язнення в березні 1936 р. С.Шамрай повернувся в Україну й оселився у Чернігові, де працював старшим референтом обласного управління народногосподарського обліку. Його родина, зокрема донька Вікторія, залишилися в Києві.

⁵⁸ Відповідно до постанови ЦК КП(б)У від 23 липня 1936 р. в АН УРСР було створено Відділ суспільних наук у складі інститутів історії України, економіки та української літератури ім. Т.Шевченка.

⁵⁹ Російський радянський військовий діяч і господарник Олександр Миколайович Асаткін у 1936 р. став членом президії АН УРСР, секретарем Відділу суспільних наук академії й був призначений директором Інституту економіки. Проте попрацював на цих посадах недовго: у липні 1937 р. його заарештували та невдовзі розстріляли.

⁶⁰ Археолог професор Василь Юхимович Данилевич помер у Києві 15 листопада 1936 р.

⁶¹ Наприкінці 1936 р. Н.Полонська-Василенко уклала угоду з видавництвом «Мистецтво» про друк її невеликої ілюстрованої праці «Межигір'я», однак студію так і не опублікували (див.: Верба І.В. Життя і творчість Наталії Полонської-Василенко (1884–1873). – К., 2008. – С.137).

№12

Лист Катерини та Марії Грушевських до Дмитра Петрушевського

19 січня 1937 р.

[Київ]⁶²

Дорогой Димитрий Моисеевич!

Получили мы Ваше письмо уже давненько и очень благодарим за него, а не отвечали сразу всё-таки из-за книги, которой всё не получали. Сегодня я уже послала её Вам, так как вчера получила экземпляры⁶³. Всё-таки на брошюровку понадобился целый месяц. Но теперь, наконец, и это сделано. Но в магазине её, кажется, ещё нет. Теперь мне надо заняться «Историей литературы»; хотя я о ней уже давно говорю, но боюсь, что пока печаталась «История», о ней успели забыть уже, а я «Литературой» ещё больше дорожу, и мне особенно хотелось бы, чтоб она была напечатана. Ведь она закончена была ещё раньше, чем X-ый том]. И хотя материал этот устареет очень нескоро, но нам ожидание так томительно.

Ваше письмо, дорогой Димитрий Моисеевич, несмотря на невесёлый его тон, нас очень порадовало. Дело в том, что из слов Наталии Димитрьевны (когда мы её видели последний раз, а было это, кажется, в ноябре ещё) мы поняли ошибочно, что Вы решили не печатать Вашего Петра Пахаря⁶⁴, совсем, и это нас очень огорчило. И тем более обрадовались мы, узнав из Вашего письма, что Вы его отдаёте в ГИЗ⁶⁵. Тем более что, я уверена, с большим издательством будет легче иметь дело, чем с академ[ическим]. По крайней мере, здесь это так.

Сессия прошла как-то так скоро, что пока я собралась пойти, она и кончилась, теперь, говорят, будет в начале марта. Эта, по всей вероятности, будет более интересной для гуманистов – на прошлой это отделение совсем не было представлено.

Одновременно почти с сессией был доклад проф. Hrozneho⁶⁶, но я тоже не собралась пойти, и так я совсем отстала от академической жизни. Правда, я и избегаю выходить по вечерам, как-то я стала плохо ориентироваться при фонарях – то ли ослабело зрение, то ли влияние головокружений, которым я подвержена, последнее время больше. Да и неохотно оставляю одну маму с её невесёлым настроением... да и самой, правду сказать, не очень хочется. Тем более, что работа у меня дома есть всегда. Ведь за эти два года я, в сущности, так мало успела сделать по разбору наследия. К тому же мне всё приходится делать по два раза, с первого раза я не бываю уверена в своей работе. Так мы с

⁶² Установлено за змістом листа.

⁶³ Ідеться про т. X «Історії України-Руси» М.С.Грушевського, що був надрукований наприкінці 1936 р.

⁶⁴ Мова про книгу: *Лендгленд У.* Видение Уилльяма о Петре Пахаре / Пер., вступ. ст. и прим. Д.Н.Петрушевского. – Москва; Ленинград, 1941. – 276 с.

⁶⁵ ГИЗ – скорочення від «Государственное издательство РСФСР».

⁶⁶ Ідеться про чеського сходознавця та лінгвіста Бедржиха Грозного (1879–1952 рр.), котрий читав лекцію на запрошення Президії АН УРСР.

Мамой и проводим время в домашнем уединении и потому, к сожалению, моё письмо опять получается так[им] малосодержательным!

Всё же очень просим не забывать нас, несмотря на нашу эпистолярную несостоятельность, как преданных Вам сердечно. М[ария] и К[атерина] Грушевские.

19Л.[19]37

Там же. – Л.6–7 об. Автограф К.М.Грушевської (сині чорнила). Л.39 – конверт із зазначеною адресою «Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв.16. Дмитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не вказано. На конверті – поштові штемпелі «Київ. 22 1 37» та «Москва. 23 1 37»

№13

Лист Катерини та Марії Грушевських до Дмитра Петрушевського

[15] березня 1937 р.⁶⁷

[Київ]⁶⁸

Дорогой Димитрий Моисевич!

Разные гриппы – сначала Мамин, потом два мои, заставили меня опять долго не писать Вам. Правда, за всё это время, кроме этих болезней, никаких особенных происшествий у нас и не было. – Организовался, наконец, исторический институт на базе УАМЛИН'а (Марксо-Ленинского инст[итута]) и уже функционирует, во главе его Белоусов, приехавший от Вас – из Москвы⁶⁹. Кажется, теперь работа там ладится лучше, но каждый думает о своём, то есть я подхожу ко всему с точки зрения своих изданий, а они-то и не двигаются. Сначала мне казалось, что лучше будет, если они пойдут по литературной линии, так как историческая была в расстройстве, теперь вот историч[еский] инст[итут] налачился, а мне всё равно ничего не удаётся. Правда и то, что в Академии теперь проходит бюджет, а это, конечно, занимает много времени и внимания. Может быть, потом будет привольнее.

Не знаю, знаете ли грустную академическую новость, что умер Липский, бывший президент; он, кажется, был вторым в хронологическом порядке президентом Укр[аинской] Академии⁷⁰. Вы, кажется, его знали?

Это уже третий ботаник за два года – наверно, наконец, Академия произведёт выборы на этой сессии, а то уж очень много набралось вакансий. Но во всеоюзной академии, кажется, тоже не было давно нового набора академиком?

⁶⁷ Дату уточнено за поштовим штемпелем.

⁶⁸ Установлено за поштовим штемпелем.

⁶⁹ Вицусник московського Інституту червоної професури, у 1934–1936 рр. – відповідальний секретар Бобринецького райкому КП(б)У Одеської області С.Белоусов став директором Інституту історії України АН УРСР у грудні 1936 р., після того, як заарештували першого керівника установи – А.Сараджева.

⁷⁰ Третій – після академіків В.Вернадського та М.Василенка – президент ВУАН (у 1922–1928 рр.) академік В.Липський помер в Одесі 24 лютого 1937 р.

Я давно не видела Наталию Димитр[и]евну и на днях заходила к ней, но очень неудачно – представьте себе, что у них взбесилась собачка и, кроме всяких огорчений, с этим связанных, ей предстоит теперь ходить на пастеровские прививки в бакт[ериологический] институт, который находится чуть ли не под Голосеевом⁷¹, – и это при её здоровье! Это меня страшно огорчило, тем более, что всегда так бывает жаль больных животных, если к ним привяжешься. А тут ещё такая ужасная болезнь! В тот день должны были забрать эту собачку, и я уже не знаю, чем это кончилось. Но воображаю, как Н[атаалья] Д[митриевна] переволновалась, бедняжка. Страшно ей не везёт.

Так я не узнала, как её планы издания книги о Межигорье, но, кажется, это дело наладилось. Это тема актуальная. Мне кажется, что и по археологии она могла бы теперь иметь работу. Это теперь очень модно в Киеве. А специалистов не хватает, так что недавно я видела заметку, из которой следовало, что московская крепость в Киеве находилась на Подоле...

Как здоровье Ваше и Ваших, дорогой Димитрий Моисеевич? Как поживает Ваша маленькая Таня⁷², о которой, бывало, рассказывал нам Папа. Пока я Вам писала, пришло Ваше письмо, за которое мы сердечно благодарим. Очень мы рады, что уже приступают к изданию Ваших книг! «П[етр] Пахарь», наверно, скоро появится? Желаем Вам крепкого здоровья и хорошего настроения, которое так важно для того же здоровья и для жизни вообще. Всего, всего наилучшего. Мы обе просим Вас быть здоровым и не забывать преданных Вам М[арии] и К[атерины] Грушевских.

16/III.[19]37⁷³.

Там же. – Л.9–10 об. Автограф К.М.Грушевської (сині чорнила). Л.8 – конверт з адресою: «Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв.16. Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На картці – поштові штемпелі «Киев. 30 15 3 37» та «Москва Фрунзенский 21 3 37»

№14

Лист Катерини та Марії Грушевських до Дмитра Петрушевського

28 грудня 1937 р.
[Київ]⁷⁴

С наступающим новым годом, желаем Вам, дорогой Димитрий Моисеевич, здоровья и благополучия, много сил и всего хорошего!

Я так давно Вам не писала, что уже и не имею права считать себя в числе Ваших знакомых, но так как с Новым годом разрешается поздравлять

⁷¹ Київський санітарно-бактеріологічний інститут знаходився не в Голосієвому, справді віддаленому від центру Києва районі, а значно ближче – у Протасовому Яру.

⁷² Ідеться про молодшу доньку Д.Петрушевського Тетяну.

⁷³ Очевидно, Катерина помилилася з датою на один день, адже на поштовому штемпелі зазначено 15 березня 1937 р.

⁷⁴ Установлено за поштовим штемпелем.

всем, то пользуюсь и надеюсь, что авось Вы простите и напишите нам опять.

Все эти месяцы у нас было много разнообразных забот, которые мешали нормальному мышлению и тем самым – писанию писем. А к тому же мало есть о чём писать. Работа наша с изданием стоит всё в том же положении, это очень удручает нас. А осеннее время ещё способствовало и простудам, флюсам и проч[им] неприятным вещам. Сейчас мы более-менее здоровы обе, хотя Мама часто жалуется на сердце. Зима, которая у нас только на днях началась – а то всё шёл дождь – конечно, полезнее для сердечных больных, чем туманы, но зато как надоедает холод в нашей неподдающейся [с]огреванью квартире. Да Вы в Москве, наверное, уже давно мёрзнете, только что в квартире у Вас наверно теплее.

От Наталии Димитрьевны слышала, что Вы чувствуете себя хорошо, дорогой Дмитрий Моисеевич, но ничего не знаю о Ваших книгах; вышли уже Ваши «Очерки»⁷⁵ и «Пахарь»? Здесь редко видишь научные новинки, плохо налажено это дело. Недавно было в нашей газете, что вышел 1 т. Ключевского⁷⁶, но увидеть его мне ещё не удалось. Кто это издавал, и под чьей редакцией?

На днях кончилась академическая сессия, очень долго не было, кажется, ещё с февраля откладывали всё, но вышла более содержательной, чем предыдущая. Правда по гум[анитарному] отделу научных докладов не было, но зато обсуждение планов дало кое-что интересное. Может быть, в будущем году и в этой области будет какое-нибудь оживление, хотя, правду сказать, всё отделение очень бедно людьми. Может быть, удастся напечатать и «Литературу» Отца...? Так мы мечтаем накануне Нового года.

Ещё раз желаем Вам от всего сердца, чтоб он был для Вас хорошим, и для всех Ваших близких. Желаем Вам и им всем много здоровья и всякой удачи.

Не забывайте нас, несмотря на мою неаккуратность, дорогой Дмитрий Моисеевич.

Уважающие Вас М[ария] и К[атерина] Грушевские.

28/XII [19]37

Там же. – Л.11–12 об. Автограф К.М.Грушевської (фіолетові чорнила). Л.13 – конверт із зазначеною адресою: «Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв. 16. Дмитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На конверті – поштові штемпелі «Киев. 30 12 37», «Москва 11 1 38» та «Москва. 14 1 38».

⁷⁵ Очевидно, ідеться про студію: *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд., вновь испр. и доп. – Москва, 1937. – 221 с.

⁷⁶ У 1937 р. Державне соціально-економічне видавництво перевидало «Курс русской истории» В.Ключевского у 5-ти частинах.

№15

Лист Катерини та Марії Грушевських до Дмитра Петрушевського

9 червня 1938 р.

[Київ]⁷⁷

Дорогой Димитрий Моисеевич!

Недавно встретила в библиотеке Наталию Димитрьевну, кот[орая] сказала, что Вы собираетесь на дачу, и я, боясь остаться без Вашего адреса, поспешила написать Вам.

Собираюсь-то я ведь ровно полгода, и всё это время Мама напоминает мне, более-менее два раза в неделю, чтоб я написала – но всё это не выходит! Простите, всё-таки, пожалуйста, и напишите нам – как Вы поживаете и все Ваши, как Ваше здоровье и работа, и книги, кот[орые] Вы печатаете? Нас всё это искренно и сильно интересует, а если мы не пишем, то главным образом потому, что всё надеемся написать что-нибудь поинтереснее – а наша жизнь так однообразна и незанимательна, что трудно из неё выдавить путное письмо. Всё мы надеялись приступить к печатанию «Ист[ории] литературы» Отца, шестой том кот[орой] был признан крайне желательным, интересным и нужным (у нас теперь работают над учебником ис[тории] лит[ературы] для школы, так что этот том «Ист[ории] лит[ературы]» Отца был бы весьма кстати), но всё не дождемся, так как в академии столько организационной работы, что они никак не успевают заняться литературными делами. Актуальнейший вопрос очередного слияния малых институтов (как фольклорный) с большими – и тот никак не пройдет, вот уже месяц в стадии решения. Это наши новости – а кроме того: как всегда. Весну проболели мы с Мамой, то по очереди, то одна за одной, то вместе. Весна у нас была холодная и с какими-то малозаметными, но очень утомительными гриппами. Теперь мама опять прилежно штопает и понемногу читает всякие старые книжки (нап[риимер], Троллопа^{78!})

А я делаю всякие справки для 7 тома Отца из всяких Риторик киевских в рукоп[исном] отделе библиотеки, где и встречаю иногда Наталию Димитрев[ну]. Как раз сегодня «изучала» я «Doctrina de epistolis» 1707 г.⁷⁹, но увы, как видите, она мне не помогла, и я всё так и не сумела написать Вам ничего интересного. Но Вы всё же, пожалуйста, простите и напишите нам. Ваши письма нам так дороги.

Пока же желаем быть здоровы[м] и всего хорошего.

Сердечно уважающие Вас М[ария] и К[атерина] Грушевские.

9/VI [19]38

⁷⁷ Установлено за поштовым штемпелем.

⁷⁸ Ентоні Троллоп (1815–1882 рр.) – англійський письменник-вікторіанець.

⁷⁹ Очевидно, ідеться про «Brevis doctrina de epistolis roxolanae juventuti tradita in syntaxi anno Domini 1707 mense Aprili die 25» (див.: *Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. II: Собрания рукописей Киево-Печерской лавры, Киевских монастырей Златоверхо-Михайловского, Пустынно-Никольского, Выдубицкого и женского Флоровского, и Десятинной церкви. – Москва, 1896. – С.233).

Там же. – Л.14–15 об. Автограф К.М.Грушевської (фіолетові чорнила). Л.16 – конверт із зазначеною адресою: «Москва 2. Земледельческий пер. 13 кв. 16. Дмитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На конверті – поштові штампелі «Київ. 10 6 38» та «Москва. 11 6 38»

№16
Лист Марії Грушевської
до Дмитра Петрушевського

2 жовтня 1939 р.
Київ

Київ, 2/Х [19]39.

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Мойсеевич!

Давно я не писала Вам, всё думала, что всё-таки дождусь того, что смогу Вам написать что-нибудь хорошее... Но не дождалась, и на меня повалилось столько горя, что я насилу могу сказать – живу.

В прошлом году 10 июля арестовали мою дочку, и я осталась совсем одна! При обыске забрали мои деньги (4500 [руб.]) – остаток гонорара за последние книги Михаила Сергеевича, который я получила уже после его смерти, и все облигации: Его, дочери и мои личные.

В феврале этого года отняли мой дом, и 1 сентября я узнала в Сберкассе, что меня снято с пенсии!

Вот по этому поводу я и обращаюсь к Вам. Мне посоветовали обратиться в Всесоюзную Акад[емию] Наук с прошением назначить мне пенсию как вдове академика. Правда, пенсия, которую я получала, была назначена мне Всесоюзным Правительством, персональная, 500 руб. [еже]месячно⁸⁰, я получала её всё время, до 1/Х с[его] г[ода]. Но, я думаю, что Всесоюз[ная] Академия не откажет мне + и я очень прошу Вашей помощи, дорогой Дмитрий Мойсеевич! Я осталась совершенно без ничего... Може[т], у Вас есть кто-нибудь знакомый из президии Академии и Вы сами, если это возможно, помогите мне своим влиянием!

Мою бедную Катерину судил военный трибунал и по 58 статье п.11/20 при-судил ей 8 лет лагеря, конфискацию ей лично принадлежащего имущества и на 5 лет поражения в правах! Два дня тому назад я получила от неё телеграмму ис Магадана на Колыме: просит прислать ей телеграфом денег... Но забрали её в летнем платье, даже без пальто! А послать посылку теперь нельзя, т. к. перегружен транспорт! Да ко всему этому с 1/ХІ прекращается всякое сообщение с Магаданом, т. к. Охотское море замерзает.

Я послала 25/VII прошение на имя И.В.Сталина о пересмотре дела, но ответа не получила ещё, а в тюрьме мне сказали, что её выслано 29 июня во Владивосток.

⁸⁰ Пенсію родині М.Грушевського (500 руб.) було призначено постановою РНК УСРР від 25 листопада 1934 р.

Вот как я живу! Катруси я со дня ареста не видала. Как это я проживу без неё столько лет... а я разлучалась с ней только один раз за всю её жизнь, и то на один месяц, когда ездила в Кисловодск, а она оставалась с отцом⁸¹.

А что у Вас, дорогой Димитрий Мойсеевич? Как здоровье?

В прошлом году, 20–23 августа я была в Москве и заходила к Вам, но не застала никого; должно быть, Вы были на дачи или на курорте.

Дорогой Димитрий Мойсеевич! Очень, очень Вас прошу ответить мне, несмотря на то, какое б не было Ваше решение в моём деле, я очень буду ждать Вашего письма.

Искренно преданная Вам Мария Грушевская.

Там же. – Л.20–21 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.22 – конверт із зазначеною адресою «Заказное. Москва. Земледельческий пер. №13 (около Плющихи). Академику Димитрию Мойсеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «М.Грушевска. Паньковська 9/4». На конверті – поштові штемпелі Києва (не читається) та «Москва. 9 10 39»

№17

Лист Марії Грушевської до Дмитра Петрушевського

10 листопада 1939 р.

Київ

Київ, 10/XI [19]39

Многоуважаемый и дорогой Димитрий Мойсеевич!

Я не нахожу слов, чтобы выразить Вам мою благодарность за такое дружеское отношение к моему горю и моему тяжёлому положению! Я тоже глубоко благодарна академику Вернадскому за его участие и желание помочь мне.

Но я не получила ещё отказа на письма от Наркомсобеза и, кажется, без этого нельзя хлопотать об академической пенсии, и потому мне советуют подождать [до] получения этого отказа и тогда только, сославшись на него, подавать заявление Президиуму АН СССР.

Боюсь, чтобы не сделать тут какой-нибудь бестактности, и потому я ещё подожду несколько дней и тогда подам заявление в Президиум Акад[емии наук] СССР – и, конечно, уведомя и Вас, дорогой Димитрий Мойсеевич.

Писала я и Й.В.Сталину и В.М.Молотову (уже по другому, самому важному для меня делу), прося пересмотреть дело моей бедной Катерины, и ещё буду писать Прокурору СССР т. Панкратьеву⁸².

От Й.В.[Сталина] ничего не получила; от В.М.Молот[ова] получила известие, что моё заявление передано в Прокуратуру УССР. Не знаю, что это значит: – повторно откажут...!

⁸¹ Марія Сильвестрівна Грушевська їздила сама на відпочинок у 1927 р.

⁸² На той час Й.Сталін був секретарем ЦК ВКП(б), В.Молотов – головою РНК СРСР, а М.Панкратьев – прокурором СРСР.

Послала ещё фототелеграмму Й.В.Ст[алину] (как галичанка) по поводу присоединения Галиции и просила освободить Катерину, которая родилась во Львове, но пока ничего нет...

Стучусь в эту каменную стену, которая окружает меня со всех сторон (да не только меня!), а стена глуха!

Простите за бестолковое письмо, но я только что вернулась из Академии, куда ходила спрашивать, как быть с заявлением моим в АН СССР; очень устала и чувствую себя нехорошо.

Только что получила письмо от Катерины з Магадана, от 4/X! Но она не получила ещё, как видно, ни моих писем, ни денег. И ещё одно мне беспокойство!

Очень огорчена состоянием Вашего здоровья, дорогой Димитрий Мойсеевич! Будем надеяться, что дома, среди родных это настроение пройдёт скоро, чего Вам от всей души желаю.

Искренно уважающая Вас М[ария] Грушевская.

Там же. – Л.23–24 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.25 – конверт із зазначеною адресою «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. №13 кв.16. Академику Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «М.Грушевская. Киев, Паньковская 9/4». На конверті – поштові штемпелі «Киев. 11 11 39» та «Москва. 13 11 39»

№18 Лист Марії Грушевської до Дмитра Петрушевського

30 листопада 1939 р.
Київ

Київ, 30/XI 39

Многоуважаемый и дорогой Димитрий Мойсеевич!

Спешу уведомить Вас пока – коротко, что моё дело (пенсия) разрешено на месте, здесь, в мою пользу. Я, после получения Вашего «доброего» письма, сейчас же почувствовала, что дело будет в мою пользу; не знаю, чем это объяснить, но я не делала уже никаких шагов, ждала только получения письменного отказа, чтобы обратиться к Президиуму АН СССР. Ну и вдруг всё вышло хорошо!

Но у меня ещё есть просьба к Вам, дорогой Димитрий Мойсеевичу, самая большая в моей жизни, но об этом через несколько дней. Искр[енне] уваж[ающая] Вас М[ария] Грушевская.

Там же. – Л.26. Автограф (фіолетові чорнила). Поштова картка із зазначеною адресою (л.26 об.): «Москва 2. Земледельческий пер. №13, кв.16. Академику Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «М.Грушевская. Паньковская 9/4. г. Киев». Поштові штемпелі не читаються

№19
Лист Марії Грушевської
до Дмитра Петрушевського

4 грудня 1939 р.
Київ

Київ, 4/ХІІ [19]39.

Многоуважаемый и дорогой Димитрий Мойсеевич!

Вчера я получила свою пенсию, полностью, за всё время, и хотя мне совестно, что я Вас побеспокоила и заставила беспокоить и Академика Вернадского, но я всё-таки считаю, что это Вы поддержали меня и додали бодрости. И я очень и очень Вам благодарна!

Но самое большое моё горе остаётся... Правда, были некоторые удачи: меня принял (без большого труда с моей стороны) военный прокурор Носов и хотя настаивал на виновности моей дочери (в особенности на её научную командировку в Париж с 1928 года), всё же посоветовал подать просьбу о помиловании Президиуму Верховного Совета СССР, обещал дать юристу, который это будет писать, все материалы. Всё это уже сделано, просьба написана и передана депутату Верховного Совета СССР, Президенту Академии А.А.Богомольцу, который обещал её переслать по адресу.

Теперь я ещё позволю обратиться к Вам, дорогой Димитрий Мойсеевич. Если есть у Вас какие-нибудь связи в этих сферах, не откажите помочь мне, моей бедной Катерине, которая, я глубоко убеждена, без вины приняла такое строгое наказание! Я в своей просьбе выразила это и просила даже снять с неё судимость.

Но ещё до этого я обращалась прямо к товарищу Сталину, прося освободить её и дать нам (мне и ей) возможность, как галичанкам, порадоваться вместе со всеми земляками освобождением нашего родного края...

Не буду уже говорить об этих ежедневных неприятностях, какие приходится переносить в связи с одобранием этого несчастного моего дома от милых соседей! Я пожаловалась на это, и может быть, мне помогут и тут, как помогли в деле с пенсией.

Теперь, дорогой Димитрий Мойсеевич, простите меня за это беспокойство, которое я нанесла Вам, за плохой русский язык, за бестолковость моих писем (некого спросить – хорошо ли написано).

Очень прошу ответить мне хоча бы открыткой.

Искренне уважающая Вас Мария Грушевская.

Паньковская 9/4.

Там же. – Л.27–28 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.29 – конверт із зазначеною адресою «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. №13 кв.16. Академику Димитрию Моисеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «М.Грушевская. Киев, Паньковская 9/4». На конверті – поштові штампелі Києва (дата не читається) та «Москва. 7 12 39»

№20

Лист Марії Грушевської до Дмитра Петрушевського

18 квітня 1940 р.
Київ

Київ, 18/IV 1940

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Мойсеевич!

Извините, что не ответила сразу на Ваше письмо, но поручение Ваше я исполнила, содержание Вашего письма Е.К.Тимченку⁸³ передано.

Спрашиваете Вы, дорогой Дмитрий Мойсеевич, о моей бедной Катерине. Её дела, кажется, не переменились: она по-прежнему в Магадане и один раз в месяц, а то и реже, присылает мне телеграмму, что здорова.

Последняя телегр[амма] была от 18 марта, где сказано, что ею получены все деньги, ей мною пересланные, и что больше не посылать... Не знаю, что это значит? Плохо или нет?..

Я (как я Вам писала) подала просьбу о «помиловании» в Верх[овный] Сов[ет] СССР – об отмене дальнейшего наказания и о снятии судимости. Это моё заявление пролежало в канцелярии Вер[ховного] Сов[ета] Украины (куда его почему-то направил А.А.Богомолец) с 4 декабря по 20 февраля и только после 20/II, по обещанию Председателя, должно было быть выслано в Москву. Тогда я ещё от себя непосредственно послала такое же точно заявление Президии Верх[овного] Сов[ета] на руки его секретаря т. Горкина⁸⁴ – дня 23 февраля. Ответа нет.

Я просила одного из галицких депутатов, К.О.Студинского, с которым мы были всегда в дружеских отношениях (он товар[ищ] М[ихаила] С[ергеевича] как профес[сор] Львов[ского] университета) о содействии и теперь ждала, ждала как солнца его возвращения из Москвы после сессии – но его нет до сих пор, а прошло дней 14 после окончания сессии... Слышала я, что все депутаты поехали сейчас же во Львов, но есть и другая версия, что их вызвано обратно в Москву... В Академии мне сказали, что А.А.Богомолец вернулся из Москвы и сейчас же заболел, так что видеть его нельзя.

И я в постоянной тревоге, всегда в ожидании, замучилась до крайности, и день и ночь одно на мысли.

Довольно! Извините.

От уже у нас дня два весна! Скоро праздники. Поздравляю Вас и желаю всего, всего хорошего. Глубоко благодарна Вам за Ваше сочувствие.

Искренно уважающая Вас М[ария] Грушевская.

Там же. – Л.33–34 об. Автограф (сині чорнила). Л.35 – конверт із зазначеною адресою «Москва 2. Земледельческий пер. №13 кв.16. Академику Дмитрию Мойсеевичу Петрушевскому». Адресу відправника не зазначено. На конверті – поштові штампелі «Київ» (дата не читається) та «Москва. 23 4 40»

⁸³ Мовознавця Євгена Костянтиновича Тимченка (1866–1948 рр.) заарештували 9 серпня 1938 р. за звинуваченням в участі в «антирадянській українській націоналістичній терористичній організації». У 1940 р. засуджений до 5 років заслання у Красноярському краї. Проживав у м. Ачинськ до 1944 р. Вірогідно, М.Грушевська передала С.Тимченку інформацію через третю особу.

⁸⁴ Ідеться про Олександра Федоровича Горкіна (1897–1988 рр.), на той час – секретаря Президії Верховної Ради СРСР.

№21

Лист Марії Грушевської до Дмитра Петрушевського

16 квітня 1941 р.
Київ

Київ, 16/IV [1]941.

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Мойсеевич!

Наконец-то, после восьми месяцев мученья и беспокойства я получила третьего дня письмо от Катерины, з – Москвы! Там пересматривается её дело и её из Владивостока перевезли в Москву. Письмо бодрое, исполнено надежды на скорое свиданье. Она пишет, [что] здорова и только беспокоится обо мне: просит беречь здоровье и нервы «чтобы мы могли скоро увидаться». Не знаю, как это понимать?.. Но всё же я почти счастлива от этого короткого, но собственноручного письма!

Мне уже давно хотелось Вам написать, дорогой Дмитрий Мойсеевич, но как-то было совестно сообщать Вас... о моих мученьях...

И вот я дождалась и радостного известия!

Очень буду рада, если Вы мне ответите несколько слов, а пока желаю Вам всего, всего хорошего и поздравляю с близкими праздниками.

Искренно преданная Вам М[ария] Грушевская.

Там же. – Л.36–36 об. Автограф (фіолетові чорнила). Л.37 – конверт із зазначеною адресою «Заказное. Москва 2. Земледельческий пер. №13 кв.16. Академику Дмитрию Мойсеевичу Петрушевскому». Адреса відправника: «Київ. Паньковская 9/4. Мария Сильвестровна Грушевская». На конверті – поштові штампелі «Київ. 17 4 41» та «Москва. 18 4 41»

The publication presents the whole complex of letters from Mykhailo Hrushevs'kyi, his wife Mariia and their daughter Kateryna to D.Petrushevskiy, a famous historian-medievalist, academician of the Academy of Sciences of the USSR, which have never been published before. These letters were written in 1933–1941; among them there is the last known hand-written letter of Mykhailo Hrushevs'kyi from October 31, 1934. This epistolary collection forms a very important set of sources about the Hrushevs'kyi's family life in the 1930s, reproduces Kateryna Hrushevs'ka's work on the preparation of her father's heritage for publication, and provides valuable information on the activity of Ukrainian academic humanitarian institutions in the second half of the 1930s.

Keywords: Mykhailo Hrushevs'kyi, Mariia Hrushevs'ka, Kateryna Hrushevs'ka, Petrushevskiy, correspondence, Academy of Sciences of Ukrainian SSR, Archive of the Russian Academy of Sciences.

